

Научная статья

Original article

УДК 005.931.11:17.023.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_2_71

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ
УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ
INTERDISCIPLINARY APPROACH IN ENSURING TRANSHUMANISTIC
RISK MANAGEMENT**

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur M., Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia V., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлено исследование необходимости использования междисциплинарного подхода для поиска решений по обеспечению управления трансгуманистическими рисками, формирующих угрозы технологического, этического, антропологического, педагогического, а

также теологического характера. Представлено исследование возможностей реализации трансгуманистической концепции в различных областях жизнедеятельности человека с позиций различных авторов-трансгуманистов. Выделены ключевые направления движения с целью оперативного их мониторинга в трансгуманистическом пространстве.

Abstract. The article presents a study of the need to use an interdisciplinary approach to find solutions to ensure the management of transhumanistic risks that form threats of a technological, ethical, anthropological, pedagogical, as well as theological nature. The article presents a study of the possibilities of implementing the transhumanistic concept in various areas of human activity from the positions of various transhumanist authors. The key directions of movement are identified for the purpose of their operational monitoring in the transhumanistic space.

Ключевые слова: искусственный интеллект, трансгуманизм, трансформация, управление рисками, цифровая реальность

Keywords: artificial intelligence, transhumanism, transformation, risk management, digital reality

Исследование культурного потока XXI века имеет один большой недостаток: море информации, которую предлагает Интернет, слишком обширно, а разброс данных таков, что кажется невозможным организовать их таким образом, чтобы сложилась полная картина, адекватно отражающая изучаемый вопрос. Ситуация исследователя, который хочет определить, что такое трансгуманизм, сложна. Трансгуманизм можно определить по-разному. Макс Мор определяет его как философию жизни, которая стремится к продолжению и ускорению эволюции разумной жизни за пределами ее нынешней человеческой формы и человеческими ограничениями с помощью науки и техники, руководствуясь принципами и ценностями, способствующими жизни. Джулиан Хаксли в своих трудах говорит о том, что человеческий род может, если пожелает, превзойти самого себя – не просто спорадически, индивид здесь одним образом, индивид там другим образом, но целиком, как

человечество. Ник Бостром говорит о трансгуманизме, как об исследовании пространства возможных трансчеловеческих и постчеловеческих модусов бытия. А Андерс Сандберг - как о продолжении ренессансного гуманистического и просветительского проекта, применительно непосредственно к человеку [5].

Настоящее характеризуется дисперсией и ликвидностью. Цифровое общество — это «жидкое» общество, и поэтому в нашей культуре существует досократическое напряжение, которое приводит к туманности и неопределенности причин, лишая нас рационального знания реальности. Кажется, что с цифровизацией получилось зафиксировать мир в доступном и непрерывном пространстве, в виде некоторой неподвижности, которая держится подальше от потока времени. Однако быстрота цифрового пространства делает эту неподвижность, характеризующую экран вычислительных устройств, ураганом данных, которым трудно управлять, чтобы найти смысл в том, с чем мы сталкиваемся.

В цифровом пространстве есть опыт, что цифровая вещь существует, но, в то же время, это не так, потому что поток информации таков, что всегда гиперболизируется то, что кажется. Можно сказать, что в цифровом пространстве все смешивается и растворяется. Таким образом, появляется понятие «цифровой сущности». Ее суть двоична, почти диалектична. Там сущность есть «да» и «нет» одновременно, поэтому цифровая сущность находится в облаке. Двусмысленность двоичного, текучего, транзитивного - вот то, что характеризует цифровую реальность. Приближаясь к ней, мы испытываем то, что является трансгуманизмом, потому что этот культурный поток характеризуется его приверженностью и связью с новыми технологиями.

Цифровой мир кажется новым двигателем прогресса, и с его скоростью пространство и время трансформировались. Это стало культурным явлением, которое делокализовало пространство, которое связало мир, превзойдя границы, налагаемые на нас нашими телами: цифровое делает данные независимыми от эмпирического опыта людей, здесь и сейчас. Скорее он

превращает все это в большой искусственный континуум, в поток реальности, который идет быстрее, чем мир природы, и который поглощает его.

Цифровизация изменила и человека. Происходит трансформация нашего представления о том, что такое человек. Он превратился из меры всех вещей в меру самого себя, и делает свою природу чем-то восприимчивым к радикальному изменению. Можно сказать, что трансгуманизм стремится ликвидировать человеческое, понимаемое как биологическая природа. Он стремится ликвидировать его в самом узком смысле этого слова: превратить биологию в *sapiens*, во что-то поддающееся изменению, зачастую искусственно направленному.

Однако, когда кто-то из любопытства или интеллектуальной строгости ищет исторические и философские корни трансгуманизма, он может прийти в замешательство. Поскольку подсказки для его точного определения слишком разбросаны, а образующие его кусочки концептуальной головоломки не стыкуются друг с другом, чтобы создать единство концепции.

Ник Бостром, директор Института будущего человечества Оксфордского университета, опубликовал в 2005 году статью, содержащую историческое исследование трансгуманизма под названием «История трансгуманистической мысли» [7], в которой он анализирует культурных предшественников трансгуманизма до 20-го века и его развитие как движения до наших дней. В ней он упоминает месопотамские и греческие мифы, роль алхимии в Средние века, ренессансную мысль Джованни Пико делла Мирандола [14], мысль Фрэнсиса Бэкона, влияние Просвещения, дарвинизма, Фридриха Ницше, Джона Стюарта Милля и др.

Однако Бостром игнорирует христианские корни трансгуманистической мысли. Реальность такова, что автор, придумавший термин «трансгуманизм», Джулиан Хаксли, был близким другом священника-иезуита Пьера Тейяра де Шардена и разработал его именно в диалоге с ним. Точно так же он робко упоминает об определенной связи между трансгуманизмом и дарвиновской эвгенической культурой. Это непостижимо, так как Джулиан Хаксли -

убежденный евгеник на протяжении всей своей жизни, придумал термин «трансгуманизм», чтобы переопределить концепцию евгеники, которую он сформулировал в своей философско-биологической работе.

На самом деле, согласно исследованию доктора философии Университета Авила Рафаэля Монтерде Феррандо [12], трансгуманизм является естественным продолжением евгенической культуры, спроектированной Фрэнсисом Гальтоном, чтобы гарантировать расовое превосходство Британской империи - культуры, которую Гальтон предложил в качестве новой британской национальной религии и которая спроецировала преодоление кризиса, пережитого Империей в начале 20-го века. Сам Джулиан Хаксли всю жизнь был активистом евгеники и стремился сделать проект нормальным во всем мире. Придумав термин «трансгуманизм», он фактически стремился дать евгенике еще одну известность после Второй мировой войны, чтобы спроецировать мировую философию ЮНЕСКО. Таким образом, можно сказать, что Джулиан Хаксли поддержал цель Гальтона [11] «обеспечить всеобщее интеллектуальное признание евгеники» и стал одним из ее главных идеологов.

Образ нового и преображенного человека в Современности была бы современностью человека науки или просвещенного человека. Это была надежда, выраженная Фрэнсисом Бэконом [1] в его работах, таких как «Великое восстановление наук» или «Новая Атлантида», в которых он защищает научное действие как очищение нескольких человек, которым суждено преобразовать человечество через знание и снова привести его в рай. Духовным человеком новой эпохи Бэкона был человек, следовавший его научному методу, который приобрел не только эпистемологический, но и моральный характер.

Основной поиск отца современного научного метода заключался в том, чтобы с его помощью восстановить адамическое состояние человеческого существа, утраченное после изгнания из Эдема. Другими словами, метод, защищаемый Фрэнсисом Бэконом, также подразумевал экономию спасения, в

которой технология была способом перенаправить человека к познанию Бога и вернуть его к его истокам.

Несмотря на свою концептуальную неясность и неточность источников, трансгуманизм становится в первой половине XXI века новым лозунгом технического прогресса. Следовательно, он предлагает воспринимать себя в качестве «котла локомотива истории» человечества и вести его за собой. Таким образом, трансгуманисты «стряхнули пыль» с идеи Универсальной Истории и создают новую великую сказку в постмодернистском мире.

Авторы, имеющие отношение к трансгуманизму, переосмысливают естествознание, чтобы новые поколения твердо верили в выкованную в эпоху Просвещения идею прогресса по отношению к натурализму. Задачу переосмысления истории уже взял на себя Джулиан Хаксли, а развил как культурное движение Феридун М. Эсфандиари [2].

Трансгуманисты также говорят о том, что технологическая культура выполняет ту роль, которую Аристотель отводил добродетели, и считают, что человеческое совершенствование имеет отправной точкой переход от естественной эволюции к искусственной. В этом вопросе они следуют Гальтону буквально: «то, что природа делает вслепую, медленно и грубо, человек должен делать провиденциально, быстро и плавно» [11, с. 170]. Таким образом, роль техники в трансгуманистическом мировоззрении носит характер сверхъестественного в теологическом смысле этого слова, то есть технология является синонимом трансцендентности и предполагает спасительные надежды иудео-христианской традиции. В этом контексте технология становится ритуалом, даже если речь идет о противоречии для трансгуманистов.

Наука прогрессирует экспоненциально с большим ускорением. Прогресс является изменением, но не всякое изменение связано с прогрессом. Особенно остро стоит вопрос в отношении возможности применения прогрессивных инновационных технологий в целях изменения биологической природы самого человека. Как уже было сказано выше, возможные перспективы применения к человеку современных технологий и осмысление роли технических инноваций

в современном мире в целом предлагается рассматривать в рамках концепции трансгуманизма как вышеупомянутыми учеными, так и теми, чья роль в создании и продвижении в жизнь трансгуманистической концепции будет исследована далее.

В современности природа человека сводится к ее эмпирически наблюдаемым качествам, к человеку-машине, к биологическому и механистическому видению человека. Можно сказать, что трансгуманизм – это новая сцена старого спора [15], а постгуманизм – не что иное, как возвращение к тому, чтобы предложить идею человека-машины в современном научно-техническом ключе.

В соответствии с мыслью Хаксли здесь разделяется позиция Макса Мора, одного из наиболее актуальных нынешних авторов-трансгуманистов, защищающего трансгуманизм вместе с Бостром, в отношении связи с мыслью Фридриха Ницше. Мысль немецкого философа была частью интеллектуального маршрута Джулиана Хаксли и является одним из интерпретационных ключей к пониманию того, что имеют в виду трансгуманисты, когда говорят о трансцендентности. Понятие, которое в трансгуманистической герменевтике связано, как видно, с понятием переоценки ценностей и воли к власти.

Трансчеловеческая духовность вырабатывает нигилистическую пневматологию, которая разрушает человеческую близость и телесность, чтобы реконфигурировать их в новом времени или эпохе, в которой вещи объединятся в новую Единицу. Мистический смысл именно этого подъема человека к своему обожению отождествляет высоту с глубиной бездны, в которую должен погрузиться человек, чтобы достичь Сверхчеловека. Потому что «реальность такова, что с человеком бывает, как с деревом. Чем больше он хочет подняться вверх и к свету, тем сильнее его корни стремятся к земле, вниз, во тьму, из глубины — ко злу» [6, стр. 174].

По мнению М. Мора [13], трансгуманизм отличается от гуманизма тем, что признает и предвосхищает радикальные изменения в природе и возможностях жизни, которые произойдут в результате развития науки и

технологий. Таким образом, трансгуманизм рассматривается как попытка существенно изменить людей посредством прямого применения инновационных технологий.

Доктор философии профессор Университета Малаги Антонио Дьегес выделяет два типа сторонников трансгуманизма: умеренный и радикальный [9]. Умеренный трансгуманист довольствуется постепенными улучшениями, которые повышают интеллект, силу человека, увеличивают продолжительность его жизни и др. Это, так называемый гуманист, не утративший веры в прогресс и допускающий возможность, что такие улучшения могут привести, в конечном итоге, к появлению нового вида. Радикальный трансгуманист считает, что человеческая эпоха подходит к концу, и продлевать ее не имеет смысла. Он выступает за разрушение материальных, экологических и культурных условий, которые препятствуют его длительному существованию. По этой причине последователи радикального трансгуманизма считают, что требуется быстрое избавление от биологического тела и интеграция сознания человека с машиной/компьютером. И те, и другие имеют один и тот же вектор движения только с разной амплитудой.

В современном глобальном мире для реализации трансгуманистической концепции современная наука предоставляет возможность улучшить/усилить физические особенности человека, тем самым минимизируя его недостатки. Прогрессивное техническое развитие началось в двадцатом веке. Но технологический прорыв в XXI веке позволяет полностью реализовать трансгуманистическую концепцию. И это не вопрос долгосрочных перспектив. Сегодня есть несколько направлений, в которых движется человечество - это: все, что связано с созданием искусственного интеллекта, и все, что связано с биологией, включая область медицины. В конце концов, эти два пути должны объединиться, чтобы сформировать единое трансгуманистическое пространство.

Трансгуманизм противостоит христианской позиции, поскольку он основан на поиске возможностей неограниченных улучшений, бросая вызов

старению и смерти, используя достижения науки и техники, которые предоставляют инструменты, необходимые для достижения этих целей. И уже существуют возможности для расширения человеческого потенциала: согласно одному сценарию, это значительное улучшение условий жизни людей, согласно другому, можно столкнуться с серьезными рисками при злоупотреблении инновационными технологиями, что приведет к критическому риску, а затем и к катастрофе [3].

Прогресс - это изменение, но не каждое изменение связано с прогрессом. Необходимо сосредоточиться на ответственных решениях, учитывающих моральный аспект, серьезно относиться к возможностям, предоставляемым новыми технологиями, а также к рискам, связанным с их внедрением, таким образом, заботясь о будущих поколениях.

Чтобы в полной мере понять процессы, происходящие в современном мире на основе реализации концепции трансгуманизма, необходимо представить себе охватываемое ею междисциплинарное пространство. Прежде всего, это, безусловно, философия, начиная с Аристотеля и заканчивая современными мыслителями, такими как Андерс Сандберг, Джулиан Савулеску и другие. Необходимо понимать, что стремление человечества к бессмертию не ново. Как упоминалось ранее, трансгуманизм - это просто «новая арена старых споров», поскольку существует тесная взаимосвязь между трансгуманизмом и древнейшими генетическими методами. Это отсылает нас к такой области, как геновая инженерия, которая напрямую связана с биологией. Однако трансгуманизм создает новую атмосферу на фоне внимания современных ученых из разных областей знаний к проблемам создания искусственного интеллекта, что позволяет говорить об участии таких наук, как физика и IT-технологии. Этот список может быть расширен, включив в него некоторые специальные области базовых дисциплин. Таким образом, трансгуманистический феномен можно рассматривать как зарождающийся объект исследования. Возвращаясь к философии, можно констатировать, что трансгуманизм сформировал две строго дифференцированные позиции:

биоконсервативную и биопрогрессивную. Консервативной линии придерживаются те, кто смотрит на технологии улучшения с недоверием, относясь к этому исходя из принципа предосторожности. Противоположностью биоконсерваторам являются те, кто выступает за технологические усовершенствования, движимые трансгуманизмом, достигая максимального неограниченного улучшения, которое может быть реализовано благодаря впечатляющим возможностям, предоставляемым биотехнологией.

При исследовании трансгуманизма рассматривается концепция междисциплинарного подхода, основанного на биоконсервативной позиции, которая учитывает не только естественнонаучный аспект, но и включает гуманитарную составляющую, такую как этика и теология. Этика в сочетании с такими базовыми дисциплинами, как биология и химия, создала научную область под названием биоэтика, которая также изучает вопросы, связанные с трансгуманизмом: его основы, направление и возможные последствия для современного мира, включая политику использования методов манипулирования видами, которые представляют собой различные формы генетического вмешательства.

Однако наука движется быстрее, чем наше понимание «морали». Поэтому для начала следует оценить некоторые возможности, предоставляемые миру инновационными технологиями, которые, на первый взгляд, можно использовать отдельно от трансгуманистической концепции, назвав процесс их создания и внедрения цифровой экономикой.

Интеллектуальные технологии играют важную роль в цифровой экономике. Они позволяют высвободить время сотрудника для решения других важных задач компании. Более того, они также могут быть использованы для оптимизации заработной платы сотрудников, взносов на социальное страхование и социальное страхование, аренды офисов, поскольку люди могут работать удаленно, и так далее. Однако интересно рассмотреть уникальные возможности использования интеллектуальных технологий в глобальном масштабе.

Как уже упоминалось выше, создание и использование инновационных технологий идет в двух направлениях. Авторы акцентируют внимание на направлении, которое тяготеет к созданию искусственного интеллекта в глобальном цифровом пространстве. Мы говорим о сложных системах, которые предоставляют больше возможностей различным структурам для самоорганизации и помогают поддерживать неограниченное расширение, как для организаций, так и для государств, принимая во внимание особенности и трудности во всей Вселенной.

Передовые интеллектуальные технологии имеют тенденцию быть «чистыми» и эффективными, поскольку становится возможным значительно сократить потребности в ресурсах, виртуализируя некоторые инструменты. Использование робототехники позволит предприятиям работать без учета человеческих ресурсов в том же масштабе, и это реальная экономия средств. Однако эти нововведения изменят картину мира, что приведет к таким рискам, как безработица, снижение уровня доходов и, как следствие, снижение их потребительской активности.

Некоторые ученые, пытаясь создать искусственный интеллект, говорят о загрузке/выгрузке разума и готовы пойти на его прямое сканирование и моделирование в виде программного обеспечения. Нанотехнологии будут продвигаться вперед за счет использования более традиционных низкоуровневых химических симуляторов, поскольку потребность в интерпретации симуляций растет. Для этого существует множество способов математического описания сложных систем, смоделированных таким образом, чтобы предсказать наиболее эффективное использование сложных моделей. Однако конкретного «рабочего» подхода не существует. Параллельно необходимо разработать множество альтернативных сценариев, что потребует динамичного, восходящего процесса, а не использования одного конкретного инструмента.

По мысли французского философа Эрика Саина [17, с. 37] с западного побережья США навязывается подлинное видение мира, основанное на техно-

идеологическом постулате о существенном недостатке человека, который необходимо восполнить с развитием техники. Гибридизация человека с технологией обеспечивает новую антропологию в свете технологической индустрии. Так рождается новое общество, а другое умирает или остается позади. И, в свою очередь, учреждается новая политика с беспрецедентной исторической силой, основанная на алгоритмизации человеческих отношений. Никогда раньше не было возможности вычислить и предсказать человечество. По этой причине мы стоим на пороге новой формы гуманизма или, как говорит Садин, антигуманизма, в котором лучший из всех возможных миров искусственно и совершенно исподтишка навязывается нам. Но это навязывание принимается и поощряется самими потребителями, которые бросаются на свои оковы, написанные на бинарном языке, и любят их с подлинным стокгольмским синдромом.

Киберкультура рисует периметр нового человека. Легко увидеть, что трансгуманистическая деятельность вышла за рамки дискуссий нескольких ученых и становится движением с социальным, академическим и экономическим размахом. В университетской среде, например, «среди основных академических центров размышлений о трансгуманизме и совершенствовании человека следует особо упомянуть Институт будущего человечества и Центр частичной этики Уэхиро, оба находятся в Оксфордском университете и располагаются в одном здании, и оба тесно связанные друг с другом. Это школа, ориентированная на изучение и распространение трансгуманистической культуры, которая стала международным эталоном. В нем Ник Бостром (1973), Андерс Сандберг (1972) и Джулиан Савулеску (1963), среди прочих, развивают свою философскую деятельность, чтобы предложить академической общественности размышления о трансгуманистической мысли с критической и научной основой. Цель институтов состоит в том, чтобы размышлять о масштабах, достижениях и экзистенциальных рисках, которые могут возникнуть у человечества, и которые можно преодолеть. Благодаря

трансгуманизму будет достигнута новая форма культуры, которая улучшит человечество.

Влияние технологических корпораций и технологических филантропов на современное общество привело к тому, что трансгуманисты стали играть заметную экономическую роль. Есть те, кто указывал, например, Люк Ферри, что деятельность крупных технологических компаний способствует трансформации человеческих привычек на социальном уровне, что способствует изменению менталитета, которого требует смена антропологической парадигмы трансгуманизма [10]. Этот трансгуманистический феномен французский философ называет уберизацией мира и определяет его как изменение, которое технологические компании навязывают экономике благодаря развитию управления большими данными в интернет-сфере. В своей книге «Трансгуманистическая революция» он размышляет, среди прочего, о масштабах трансгуманизма через великие силиконовые технологии, которые играют ведущую роль в так называемой Четвертой промышленной революции или Индустрии 4.0, которая является каналом распространения трансгуманистической культуры по всему миру.

Пространство, открытое интернетом, превратило трансгуманистические дискурсы в конкретные факты. Это становится очевидным, когда мы находим в академических дебатах по биоэтике, политической философии или в размышлениях о социальном воздействии технологий задачу, типичную для философии науки и техники.

Однако самое важное заключается в том, что трансгуманизм — это глубокий философский дискурс, который необходимо анализировать с разных точек зрения и который уже занимает умы международного университетского сообщества, занимающегося проблемами, поднятыми трансгуманистами.

Однако «парадокс в том, что именно технический прогрессивизм - условие возможности для этого нового человечества в процессе становления, несет с собой тысячелетний регресс, возврат к космической религиозности до христианства. Этот современный культ природы, который профессор Далмасио

Негро определил как светские или политические религии и назвал биоидеологиями, представляет собой ассимилируемый возврат к сакрализации природы, господствовавшей с эпохи мегалита до конца языческой древности и приход христианства устранил его посредством величайшего процесса демистификации, который когда-либо происходил» [16].

Поэтому точность, необходимая для анализа теоретических оснований трансгуманизма и, в частности, технологической сингулярности, более чем необходима для прояснения лейтмотива возможной гегемонистской культуры первой половины XXI века.

Если и есть что-то, что характеризует Модерн, так это его дух новаторства и разрыва, надежда на достижение нового состояния в ходе Истории, которое позволит человечеству жить, отказавшись от своего самоуничужительного меньшинства, как сказал Кант [4]. Концептуальная схема этого прогресса Истории есть переход от минимума к максимуму, от явления к идее, от естественного к искусственному, от конечного к бесконечному. На горизонте прогресса неопределенность предстает как необходимая возможность и как высшее устремление человеческих надежд. Освобождение человека по отношению к природе, проявляющееся как продвижение Истории к Духу, в Новое время идет по пути прогресса человеческой культуры, удаляющейся от своего естественного состояния, пока не достигает нового человека и не станет полностью автономным, самообладающим и реализованным самим собой и для себя. В этом смысле История Человека есть процесс, посредством которого природная субстанция становится самосознательной. По этой причине современная мысль является провозглашением «философии нового времени».

Трансгуманизм несет в себе опасность отчуждения людей друг от друга и своего рода. Нейронные сети - это алгоритмы, которые работают независимо от используемого оборудования, будь то на основе органических углеродных единиц, таких как человек, или на неорганических кремниевых единицах, таких как компьютер/киборг. Будут разные способы получить суперинтеллект, в том

числе, в результате технического воздействия человек превращается в сырье для производства сверхчеловека. Такого рода улучшение требует переоценки всех человеческих ценностей, особенно тех, которые связаны с защитой человеческого достоинства. При этом интеллект - это «должно быть», а сознание – «может». Если произойдет переход к мировоззрению, ориентированному на данные, и сила людей перейдет к алгоритмам, человек может потерять свою единственную черту, и гуманистические цели здоровья и счастья будут потеряны.

Список источников

1. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон / Собрание сочинений, т. II. - СПб.: 1874.
2. Воронцова, Ю.В. Концептуальные основы создания и использования искусственного интеллекта. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 156 с.
3. Воронцова Ю.В., Хиль Мартíнес М.А. Исследование возможностей управления трансгуманистическими рисками. *Управление*. 2022;10(4):111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
4. Кант, И. Обоснование непостижимого. – М.: ЭКСМО, 2018.
5. Материалы Международного конгресса (2019). «TRANSHUMANISMO. Desafíos antropológicos, éticos, jurídicos y teológicos» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4pR4rATkgG4> (дата обращения: 01.09.2019)
6. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. - М.: Эксмо-Пресс, 2010. – 320 с.
7. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
8. Diéguez, A. (2017). *Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano* (Transhumanism. The technological search for human improvement, in Spanish). Barcelona: Herder.

9. Diéguez, A. (2021). *Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía* (Inadequate bodies. The transhumanist challenge to philosophy, in Spanish). Barcelona: Herder.
10. Ferry, L. (2016). *La revolución transhumanista*. Madrid: Alianza.
11. Galton, F. (1988). *Herencia y eugenesia*. Madrid: Alianza.
12. Monterde Ferrando, R. (2021). *Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico* (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish).__[Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
13. More, M. (1990). Transhumanism: Toward a futurist philosophy. *Extropy*, 6, 6-11.
14. Pico della Mirandola, G. (2008). *Discurso sobre la dignidad del hombre*. Buenos Aires: Ediciones Winograd.
15. Postigo Solana, E. (2018). *Transhumanismo, la nueva escena de un viejo argumento* (Transhumanism, the new scene of an old argument, in Spanish). Retrieved March 25, 2022, from https://www.academia.edu/38378554/Transhumanismo_la_nueva_escena_de_un_viejo_argumento.doc?fs=rwc
16. Postigo, E. (2018). *El advenimiento del hombre nuevo: la obsolescencia del ser humano*. Telefónica: Obtenido de Telos: Fundación https://telos.fundaciontelefonica.com/telos-109_cuaderno-central-tecnoetica-elena-postigo_advenimiento-hombre-nuevo/
17. Sadin, É. (2016). *La silicolonización del mundo*. Buenos Aires: Caja Negra.

References

1. Bekon, F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Novyj Organon / Sobranie sochinenij*, t. II. - SPb.: 1874.
2. Voroncova, Yu.V. *Konceptual'nye osnovy sozdaniya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta. Monografiya / YU.V. Voroncova*. – M.: RUSAJNS, 2022. – 156 s.

3. Voroncova Yu.V., Hil' Martínez M.A. Issledovanie vozmozhnostej upravleniya transgumanisticheskimi riskami. Upravlenie. 2022;10(4):111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
4. Kant, I. Obosnovanie nepostizhimogo. – M.: EKSMO, 2018.
5. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa (2019). «TRANSHUMANISMO. Desafíos antropológicos, éticos, jurídicos y teológicos» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=4pR4rATkgG4> (data obrashcheniya: 01.09.2019)
6. Nicshe, F. Tak govoril Zaratustra. - M.: Eksmo-Press, 2010. – 320 s.
7. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
8. Diéguez, A. (2017). Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano (Transhumanism. The technological search for human improvement, in Spanish). Barcelona: Herder.
9. Diéguez, A. (2021). Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía (Inadequate bodies. The transhumanist challenge to philosophy, in Spanish). Barcelona: Herder.
10. Ferry, L. (2016). La revolución transhumanista. Madrid: Alianza.
11. Galton, F. (1988). Herencia y eugenesia. Madrid: Alianza.
12. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
13. More, M. (1990). Transhumanism: Toward a futurist philosophy. Extropy, 6, 6-11.
14. Pico della Mirandola, G. (2008). Discurso sobre la dignidad del hombre. Buenos Aires: Ediciones Winograd.
15. Postigo Solana, E. (2018). Transhumanismo, la nueva escena de un viejo argumento (Transhumanism, the new scene of an old argument, in Spanish). Retrieved March 25, 2022, from

https://www.academia.edu/38378554/Transhumanismo_la_nueva_escena_de_un_viejo_argumento.doc?fs=rwc

16. Postigo, E. (2018). El advenimiento del hombre nuevo: la obsolescencia del ser humano. Telefónica: Obtenido de Telos: Fundación <https://telos.fundaciontelefonica.com/telos-109-cuaderno-central-tecnoetica-elena-postigo-advenimiento-hombre-nuevo/>

17. Sadin, É. (2016). La silicolonización del mundo. Buenos Aires: Caja Negra.

Для цитирования: Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Междисциплинарный подход в обеспечении управления трансгуманистическими рисками // Московский экономический журнал. 2023. № 2.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-24/>

© Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2023. Московский экономический журнал,
2023, № 2.